

«Победителей войны»

ПРОФЕССОР НАТАЛЬЯ КЛУШИНА — О ЖИЗНИ В ИНТЕРНЕТЕ, О СМИ И О ПРОПАГАНДЕ

У председателя стилистической комиссии Международного комитета славистов, доктора филологических наук, профессора кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ Натальи Клушиной дел непростое: то она оппонирует докторские диссертации, то выступает с докладами на конференциях, организованных ведущими российскими университетами, то участвует в программах различных радиостанций, а еще вместе с коллегами выпускает журнал «Актуальные проблемы стилистики», читает лекции, консультирует дипломников. Только успела поучаствовать в научной конференции «Интернет-стилистика» в Университете Карла и Франца в Граце (Австрия), как новое приглашение: выступить на пленарном заседании научной конференции «Коммуникация в поликодовом пространстве» в Санкт-Петербургском политехническом университете, где «Вечёрка», улучив момент, пообщалась с главной дамой российской стилистики, чтобы узнать из первых рук, как отличить аутентичную информацию от фейковой, влияет ли Интернет на сознание человека и есть ли победители в информационной войне.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ БЕЗ ДОСТОВЕРНОСТИ

— Наталья Ивановна, недавно вся страна отмечала 70-летие Победы, в шествиях «Бессмертного полка», охвативших 9 Мая всю страну, участвовали более миллиона россиян. И что мы видим на следующий день в Сети? Фото выброшенных на свалку плакатов, разбросанных возле мусорных баков георгиевских ленточек — якобы дело рук «бюджетников», которых чуть ли не насильно привезли на автобусах, чтобы создать массовость движения, пустить пыль в глаза... Так подано 9 Мая альтернативными интернет-ресурсами. Как к этому относиться: как к эпизоду информационной войны или как к одному из вражеских пропагандистских трюков?

— Мы хотим верить, что Интернет — наш помощник, который облегчает нашу жизнь. Но мы не задумываемся, какого качества информация к нам поступает из Сети. А сегодня основная проблема — размывание категории достоверности. Мы ведь привыкли, что информация, которая к нам поступает из СМИ, априори достоверная, проверенная, обладает какой-то степенью истинности — не случайно опросы показывают, что российский читатель доверяет печатному слову. Кстати, если взять западные СМИ, то они тоже ориентируются на этические принципы, например, максимы Грейса (в них, в том числе, говорится о том, что информации должно быть ровно столько, сколько необходимо, чтобы раскрыть какую-то идею и объективно отразить факты). Мы же видим не просто факты, а интерпретацию того или иного события, которую и западные СМИ, и российские поворачивают в нужную им сторону. К сожалению, сейчас никто не заботится о достоверности, поэтому в Интернете есть и фейковая информация, и вбросы, и передергивание, и замалчивание фактов — все это находится в едином поле Сети, и в результате читатель путается: ему трудно отличить достоверную информацию от недостоверной.

— Получается, что Интернету нельзя доверять?

— Нельзя. Ведь вся информационная война ушла в Сеть. А за умы молодежи, людей с открытым сознанием сейчас идет борьба. Потому мы считаем, что молодежь в первую очередь надо обучать основам медиаграмотности.

— То есть уметь отличать достоверную информацию от фейковой?

— Каждый раз после моих выступлений, где я говорю, что надо обучать молодежь критически оценивать информацию, в том числе в Интернете, мне отвечают: вы сами рубите сук, на котором сидите! Вы, журналисты, сами создаете политические тексты и заряжаете массовое сознание, а с другой стороны — объясняете, как надо от этого защищаться?!

Понимаете, каждая страна пытается выстроить свою информационную безопасность, защитить свое пространство, в том числе и интернет-пространство, которое сегодня самое открытое. И если в газете редактор решает, что напечатать, а что нет, то в Интернет можно выложить все что угодно.

И тут главное, чтобы молодежь понимала, что сейчас много возможностей дискредитировать наши национальные идеи, этические, нравственные позиции, разрушить наше мировоззрение изнутри. Например, только одно слово «колорады», запущенное украинскими СМИ, перечеркивает в сознании украинского народа всю нашу общую историю, дискредитирует победу над фашизмом. А сколько таких слов-снарядов было выпущено по украинскому народу?

Поэтому не только мы, но и любая другая страна выстраивает информационную безопасность. Медiateкст обязательно включает какую-то идеологическую позицию, но, поскольку любой человек имеет идеологические взгляды, хорошо бы, чтобы они консолидировались на благо нашего общества, чтобы страну не разрушили, как в перестройку, в том числе с помощью СМИ. То есть СМИ — это в какой-то степени оружие, которое может быть не только разрушительным, но и созидательным.

— Наталья Ивановна, а что ответить тем, кто считает, что журналистика должна быть свободной, без всяких идеологических накруток?

— Журналистика и есть свободная, но она не может быть безыдейной. Если, допустим, журналист не согласен с официальными установками, пожалуйста, иди работать на «Эхо Москвы», канал «Дождь», в «Новую газету». Все равно есть возможности заявить о своем мнении, просто ты должен выбирать те СМИ, чья позиция тебе ближе. Но в любом случае, если твоя точка зрения не совпадает с официальной, это не должно идти в ущерб государству. Да, для журналистики определяющей чертой должна быть свобода слова, и я понимаю свободу слова как разные возможности для передачи своей точки зрения. Но свобода слова не должна нарушать законы общественной жизни: нигде, не только в России, нельзя раскрывать гостайну или глумиться над государственной символикой. И с этой точки зрения в России все условия для развития свободной журналистики есть.

РАЗМЫВАЮТСЯ АВТОРИТЕТЫ

— Ну хорошо, вы говорите, что нельзя доверять всей информации в Интернете — надо относиться к ней критически, уметь сравнивать. А как можно научиться фильтровать информацию в Интернете?

— Вообще это одна из главных проблем, ведь в Сети много избыточной информации, в которой можно утонуть. И понятно, что, если хочешь получить более или менее объективную картину происшедшего, надо уметь сравнивать, со-

поставлять информацию, взятую из разных источников. Надо научиться отделять интерпретацию от голых фактов, которые могут подаваться по-разному различными СМИ. И Интернет, если им умело пользоваться, предоставляет большие возможности для установления непредвзятых фактов. Приведу пример. Я всегда сопоставляю информацию российских СМИ об Украине с тем, что пишут украинские сайты. И когда разворачивались события в Славянске, по ленте УНИАН прошла новость о том, что Игорь Стрелков расстрелял взятых в плен украинских солдат. Меня эта новость потрясла. Она переворачивала представления о военной морали, о справедливости. И конечно, работала против оставшегося Донбасса. Но когда я стала обсуждать эту информацию со студентами и вернулась в архив агентства, то там я прочла, что эта новость... постановочная! Но кто будет перечитывать вчерашние новости?! Прочитав газету, мы в лучшем случае почитим на ней сеledку, а не будем перечитывать, как Льва Толстого. Петербургский профессор Владимир Иванович Коньков правильно отметил основные черты текстов СМИ — они утилитарны и необратимы. А вот Интернет позволяет вернуться к прошедшему. И этим надо уметь пользоваться.

— Наше общество погрузилось в интернет-реальность, и пока мы не можем сказать, насколько сильно это влияет на сознание, — видимо, пойдем лет через пятьдесят. Но то, что это влияние есть, — несомненно.

Есть и еще одна проблема — в Сети размываются все авторитеты. Какой-нибудь блогер наберет больше подписчиков, чем великий философ нашего времени. Поэтому мы ориентируем студентов, аспирантов на научные авторитеты: есть определенные авторы, которые пишут сами, дают пищу для раздумий, а все остальное — это может быть интерпретация, подражание... Ведь проблема авторитета в Интернете тоже не решена — новые идеи мгновенно обрастают интерпретациями, и уже непонятно, кому они первому пришли в голову. То есть креативность в Сети очень быстротечна.

— И все-таки: влияет Интернет на наше сознание или нет?

— Мы настолько привыкли к Сети, она настолько вошла в наш быт, что мы уже не представляем жизни без Интернета. Не случайно австрийский профессор Бранко Тошевич как-то заметил, что в первую очередь, когда мы приходим домой, мы открываем холодильник и включаем компьютер. Наше общество погрузилось в интернет-реальность, и пока мы не можем сказать, насколько сильно это влияет на сознание, —